

В ночь с 25 на 26 апреля, в 1986 году в 01:23 на Чернобыльской АЭС прогремел взрыв. В 01:33 по боевой тревоге были подняты караулы лейтенанта Владимира Правика в Чернобыле и лейтенанта Виктора Кибенка в Припяти. Правик принял единственно верное решение – бросить все имеющиеся в его распоряжении силы на борьбу с пожаром. Задача была простой – продержаться до прибытия подкрепления, не допустить распространения огня.

В результате аварии произошел взрыв на четвертом энергоблоке Чернобыльской АЭС. Огромное количество смертельно-опасных радиоактивных веществ оказалось в воздухе. Эта техногенная катастрофа считается крупнейшей в своем роде за всю историю атомной энергетики, как по предполагаемому количеству жертв и пострадавших, так и по экономическому ущербу. Однако последствия аварии были бы еще более ужасающими, если бы не люди, которые самоотверженно вступили в борьбу с вырвавшейся стихией. В очередную годовщину трагедии НБН решил напомнить имена пожарных, первыми прибывших на место аварии, чтобы остановить огонь, и до конца выполнивших свой долг.

Владимир Правик

Он родился 13 июня 1962 года в Чернобыле. С 17 лет служил в органах МВД СССР, в 1982 году окончил Черкасское пожарно-техническое училище МВД СССР. Во время катастрофы ему было всего 23 года. За месяц до аварии у него родилась дочь.

В ночь с 25 на 26 апреля, в 01:23 на Чернобыльской АЭС прогремел взрыв. В 01:33 по боевой тревоге были подняты караулы лейтенанта Владимира Правика в Чернобыле и лейтенанта Виктора Кибенка в Припяти.

Прибыв на место и увидев языки пламени, вырвавшиеся из-под крыши станции, Правик передал в эфир сигнал номер три – вызов на помощь всех дежурных караулов чернобыльских и киевских пожарных частей. В течение нескольких минут прибыли автомобили припятского караула под

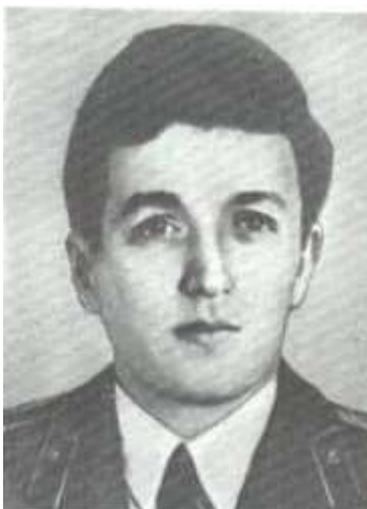
командованием Виктора Кибенка.

После оценки обстановки стало ясно, что пламя подходит к машинному залу, в котором содержится несколько тонн масла – то есть, грозит разрушить всю станцию и перебросить пожар в смежные энергоблоки. После этого Правик принял единственно верное решение – бросить все имеющиеся в его распоряжении силы на борьбу с пожаром. Задача была простой – продержаться до прибытия подкрепления, не допустить распространения огня.

Лейтенант Правик продержался и даже вышел из огня живым. Однако получил смертельную дозу радиации. Он был переправлен в Москву, в 6-ю клиническую больницу, однако прожил недолго. Владимир Правик скончался 11 мая, через два дня после праздника Победы. По свидетельствам очевидцев, кожа лейтенанта была убита на всю глубину.

Посмертно награжден званием Героя Советского Союза.

Виктор Кибенок

Потомственный пожарный. Родился в Херсонской области 17 февраля 1963 года. Вместе с Владимиром Правиком окончил Черкасское пожарно-техническое училище МВД СССР. Комсомолец.

На момент пожара он был начальником караула СВПЧ-6 охраны города Припять. Прибыв на место, Кибенок возглавил разведку пожара. Верхняя отметка реакторного блока – 71,5 метра. Многочисленные языки огня – на всех восьми его уровнях и в машинном зале. Для получения смертельной дозы было достаточно проработать 20 минут. Приборы дозиметристов зашкаливали – они попросту не были рассчитаны на подобную дозу радиации.

Он, как и Владимир Правик, был переправлен в Москву. С уже смертельной дозой радиации в организме. Умер он в один день со своим другом – 11 мая. Посмертно награжден званием Героя СССР.

Леонид Телятников

Родился в 1951 году в Казахстане. Закончил Высшую инженерную пожарно-техническую школу в Москве. В 1983 году был назначен начальником военизированной пожарной части № 2 по охране Чернобыльской АЭС.

Леонид Телятников был специалистом первого класса. В день аварии он был в отпуске – выйти на работу он должен был только с 28 апреля. И никто бы не упрекнул майора, если бы в ту ночь его бы не было на АЭС.

Непосредственный начальник пожарных расчетов, приписанных к ЧАЭС, он прибыл на место аварии вскоре после Правика и Кибенка и взял на себя командование. Был в первых рядах тушивших пожар.

Телятников дважды поднимался на крышу машинного зала и реакторного отделения, чтобы погасить пожар. Во второй раз спускался с трудом: от зашкалившей дозы облучения его шатало. Началась лучевая болезнь: тошнота и головокружение. После этого один из подчиненных Телятникова, Леонид Шаврей, говорил, что майор в ту ночь был выпивши...

«Я лично видел его около четырех часов утра 26 апреля, когда он спустился с крыши машзала и доложил обстановку. Ему было плохо, его качало, но не от алкоголя, как кое-кто предполагал потом, а от радиации. И прежде всего, он надышался продуктами горения. На крыше машинного зала был горючий утеплитель из полистирола, который ужасно вонял и тлел», – говорит Василий Денисенко, который в ту ночь был ответственным дежурным по УГПО и выезжал на место аварии.

Леонид Телятников тогда выжил. Он получил Звезду Героя при жизни. Однако не носил ее на груди, не любил славы, не общался с прессой. Он умер от рака в 2004 году.

Василий Игнатенко

Родился 13 марта 1961 года в городском поселке Брагин в Беларуси. Был старшим сержантом, работал пожарным. Его жена Людмила была беременна. Дочь Наташа родилась после смерти отца, но прожила всего четыре часа – успела получить дозу радиации, когда жена навещала Василия в больнице.

«Среди ночи слышу какой-то шум. Выглянула в окно. Он увидел меня: «Закрой форточки и ложись спать. На станции пожар. Я скоро буду». Самого взрыва я не видела. Только пламя. Все, словно светилось... Все небо... Высокое пламя. Копоть. Жар

страшный. А его все нет и нет. Копоть от того, что битум горел, крыша станции была залита битумом. Ходили, потом вспоминал, как по смоле. Сбивали пламя. Сбрасывали горящий графит ногами... Уехали они без брезентовых костюмов, как были в одних рубашках, так и уехали. Их не предупредили, их вызвали на обыкновенный пожар...», – вспоминает Людмила.

В ту ночь Василий вынес из огня Николая Ващука, Николая Титенко и Владимира Тищуру, когда те потеряли сознание из-за высокой радиации.

Людмила навещала мужа в московской больнице, где он лежал вместе со своими товарищами. Вспоминает: когда вошла, сидели на кровати, играли в карты. На муже была пижама на четыре размера меньше. Это уже потом начала отваливаться кожа, мясо отслаивалось от костей. Беременность Людмила скрывала – чтобы пропустили к мужу. «Я варила бульон из индюшки, на шесть человек. Шесть наших ребят... Пожарников... Из одной смены... Они все дежурили в ту ночь: Ващук, Кибенок, Титенок, Правик, Тищура. В магазине купила им всем зубную пасту, щетки, мыло. Ничего этого в больнице не было. Маленькие полотенца купила...», – вспоминает она. А потом муж не мог уже есть. Умер он 13 мая.

Похоронили его в Москве, на Митинском кладбище.

Героя СССР ему не дали. Зато посмертно наградили орденом Красного Знамени. В 2006 году Игнатенко получил звание Героя Украины.

Николай Ващук

Родился 5 июня 1959 года. Был командиром отделения 6-й самостоятельной военизированной пожарной части по охране города Припять. Сержант внутренней службы.

В ту ночь его отделение проложило пожарный рукав на кровлю атомной электростанции. Он работал на большой высоте, именно там, где был самый высокий уровень радиации. Благодаря его работе было остановлено распространение огня в сторону третьего энергоблока.

Он скончался 14 мая, в той же московской больнице, что и его товарищи. Похоронен рядом с ними на Митинском кладбище.

Герой Украины.

Николай Титенок

Пожарный 6-й самостоятельной военизированной пожарной части по охране города Припять, старший сержант внутренней службы. Родился 5 декабря 1962 года в Киевской области, учился в мореходном училище. В ту ночь приступил к работе одним из первых – в 1 час 35 минут. Был на посту, пока хватало физических сил. Затем, как это говорилось, «выбыл из строя».

Он был в расчете Виктора Кибенка, которому досталось тушение огня в реакторе. В центральном реакторном зале было пять очагов огня. Их и тушили Кибенок, Ващук, Игнатенко и Титенок. Ему

хватило получаса, чтобы начали проступать все симптомы лучевой болезни.

Он скончался вместе с товарищами: прожил дольше их, но ненадолго. Его не стало 16 мая. Сначала верил, как и остальные, что вернется домой.

Похоронен в Москве. Герой Украины.

Леонид Шаврей

Младший сержант военизированной пожарной части, старший пожарный. Прибыл в составе отряда Владимира Правика, в числе первых на автососе. В числе первых вместе с Петровским забрался на крышу машзала. Вместе с ним и Прищепой боролись с огнем до пяти утра. Зал был уже практически разрушен, плиты держались с трудом, ходить по ним было опасно.

Дежурил на крыше блока «В». Плохо пожарным стало почти сразу – они это списывали на высокую температуру и задымление. Никто не думал о радиации. Леонид даже снял каску – жарко было невыносимо. И даже когда Телятников пошел докладывать о происходящем и потерял сознание прямо в кабинете начальства, еще не грешили на радиацию. Только потом люди Правика, тушившие машзал, первыми начали выходить из строя – с помутнением сознания, тошнотой и рвотой.

Он выжил тогда. В Москву его, впрочем, не отвозили: вместе с братом Петром лечили в Киеве. 40-летний офицер Константин Стрельник откликнулся, услышав по радио объявление, что пострадавшим работникам ЧАЭС нужны доноры костного мозга. У него были хорошие анализы, и благодаря ему Леонид Шаврей выжил. Сам Стрельников тоже выжил, но пересадка костного мозга тяжело сказалась на нем – в 65 лет он перенес инсульт, потерял из-за гангрены обе ступни.

Шаврей обвинял Леонида Телятникова в том, что в ночь тушения пожара тот был пьян, из-за чего отдал приказ оставаться на крыше турбинного зала АЭС. Тем самым, по словам Шаврея, пожарные, находящиеся под его командованием, провели несколько часов рядом с обломками высокорadioактивного графита. Однако другие свидетельства опровергают это утверждение.

Иван Шаврей

Брат Леонида. Тогда ему было 30 лет и он был командиром второго отделения пожарного караула военизированной пожарной части Чернобыльской АЭС. Выжил.

По его свидетельствам, добрались они тогда до станции за 7 минут. Через третий энергоблок поднялись по лестнице бегом на семьдесят один метр и стали на четвертом блоке по ряду

«А». Но пожар уже перебрасывался на кровлю третьего энергоблока, и Правик дал команду сниматься на ряд «Б». На их место заступило отделение Кибенка.

Как и остальные, отбрасывал ногами горящие куски радиоактивного графита. Держался вместе с товарищами около часа. Потом пожарные начали сбрасывать кители от жары, у Игнатенко началась рвота. Удивился, когда узнал, что за ними приехала «скорая». Потерял сознание только в душевой, когда мылся после пожара.

Петр Шаврей

Инспектор пожарной части АЭС. Брат Петра и Леонида. При желании об истории этой семьи можно было бы написать трагическую книгу. Впрочем, после тушения пожара на АЭС выжили все три брата.

Когда Иван Шаврей тушил кровлю реакторного отделения, Петр и Леонид тушили машзал. Ивана увезли на «скорой» – он получил большую дозу, Петр и Леонид ушли сами. Пешком дошли до Припяти. Петр на своем новеньком, недавно купленном «Москвиче» отправился к родителям в село Белая Сорока, в Беларуси, сажать картошку. Леонид тоже уехал на огород – но к теще, в село Стечанка. Когда людей начали готовить к отправке в Москву, братья попросту сбежали – огородные заботы показались важнее. Как говорит Петр, спас их Бог – из 13 человек, лечившихся в Москве, погибли 11. Их лечили по методике доктора Гейла, которая оказалась ошибочной. Тем, кто лечился в Киеве, повезло больше.

Александр Лелеченко

Замначальника смены электрического цеха. На момент аварии ему было 47 лет.

...Если бы на ЧАЭС произошел взрыв водорода, взрывом накрыло бы Минск. Лелеченко был хорошим специалистом и знал, что делать. Он не пускал молодых ребят в электролизную, ходил сам – три раза. Именно он откачал водород от корпусов генераторов, предотвратив водородный взрыв.

Получил несовместимую с жизнью дозу радиации. Умер 7 мая в Киеве. Герой Украины.

Отметим, что всего тех, кто первым прибыл на тушение пожара, было 28 человек. Вот их имена: Владимир Правик, Виктор Кибенок, Леонид Телятников, Николай Ващук, Василий Игнатенко, Владимир Тишура, Николай Титенок, Борис Алишаев, Иван Бутрименко, Михаил Головненко, Анатолий Хахаров, Степан Комар, Андрей Король, Михаил Крысько, Виктор Легун, Сергей Легун, Анатолий Найдюк, Николай Нечипоренко, Владимир Палачега, Александр Петровский, Петр Пивоваров, Андрей Половинкин, Владимир Александрович Прищепа, Владимир Иванович Прищепа, Николай Руденюк, Григорий Хмель, Иван Шаврей, Леонид Шаврей.